

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.28>

Абуталипова Рамзана Асхатовна

Лингвистическая сущность глагольных форм с аффиксами '-ды' и '-?ан' в башкирском языке

Основной целью статьи является уточнение лингвистической природы глагольных форм с аффиксами -ды и -?ан (с их фонетическими вариантами) в башкирском языке. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем освещен современный подход к граммемам с аффиксами -ды и -?ан с позиции функциональной грамматики. В результате проведенного исследования автор статьи делает вывод о том, что в башкирском языке глагольные формы с аффиксами -ды и -?ан содержат совмещенное (диффузное) темпорально-аспектуально-эвиденциальное значение. Различаются формы по признаку перфектности: глагольная форма с аффиксом -?ан содержит перфектное значение, а форма с -ды данного значения не имеет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

Languages of the Russian Federation

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.28>

Дата поступления рукописи: 17.08.2020

Основной целью статьи является уточнение лингвистической природы глагольных форм с аффиксами -ды и -ган (с их фонетическими вариантами) в башкирском языке. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем освещен современный подход к граммемам с аффиксами -ды и -ган с позиции функциональной грамматики. В результате проведенного исследования автор статьи делает вывод о том, что в башкирском языке глагольные формы с аффиксами -ды и -ган содержат совмещенное (диффузное) темпорально-аспектуально-эвиденциальное значение. Различаются формы по признаку перфектности: глагольная форма с аффиксом -ган содержит перфектное значение, а форма с -ды данного значения не имеет.

Ключевые слова и фразы: башкирский язык; глагольные формы; грамлемы с аффиксами '–ды' и '–ган'; темпоральность; аспектуальность; перфектность; эвиденциальность.

Абуталипова Рамзана Асхатовна, д. филол. н., доц.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
rabutalipova@mail.ru

Лингвистическая сущность глагольных форм с аффиксами '–ды' и '–ган' в башкирском языке

Статья посвящена анализу степени изученности глагольных форм с аффиксами -ды и -ган в башкирском языкознании и уточнению их лингвистической сущности. *Актуальность* обращения к данной проблеме объясняется наличием нерешенных, дискуссионных вопросов, связанных с данными глагольными формами, и отсутствием системного их исследования в башкирском языкознании.

Для достижения указанной цели обозначены следующие *задачи*: 1) провести историко-лингвистический обзор и анализ научной и учебно-методической литературы по морфологии башкирского языка и выявить степень изученности проблемы в башкирском языкознании; 2) опираясь на фундаментальные положения, разработанные в области функциональной грамматики, с учетом специфических особенностей и внутренних законов башкирского языка уточнить лингвистическую природу глагольных форм с аффиксами -ды и -ган.

Методы исследования. В работе использованы историко-сравнительный, описательный методы; методы структурного и функционального анализа языковых явлений.

Теоретической базой исследования являются труды Н. К. Дмитриева [4], Дж. Г. Киекбаева [6; 7], А. И. Харисова [11], М. А. Кулаева [8], М. В. Зайнуллина [5] и других; научные труды по теории функциональной грамматике; пособия по морфологии башкирского языка, изданные с 1925 года по настоящее время.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты исследования внесут определенный вклад в уточнение лингвистической сути глагольных форм с аффиксами -ды и -ган. Материалы могут быть использованы в изучении функционально-семантических категорий, в спецкурсах по функциональной грамматике башкирского языка.

В башкирском языкознании одним из сложных и дискуссионных вопросов остаются формы прошедшего времени глагола. Анализ литературы показывает, что начиная с 30-х гг. XX века глагольные формы с аффиксами -ды (с фонетическими вариантами -де, -до, -дө; -зы, -зе, -зо, -зө; -ты, -те, -то, -тө; -ны, -не, -но, -нө) и -ган (с фонетическими вариантами -гән, -кан, -кән) приводятся в составе форм прошедшего времени глагола.

Следует отметить, что в первых учебных грамматиках по башкирскому языку форма прошедшего времени на -ган не была выделена и, соответственно, не была изучена. Так, например, в пособии по морфологии, изданном в 1925 году на основе арабской графики (Х. Габидов, Н. Тагиров, В. Хангилдин, Г. Вилданов), в разделе о грамматической категории времени глагола приводится всего одна форма прошедшего времени на -ды и в таблице спряжения глагола -ал в 3-м лице представлены следующие примеры: ул алды – улар алдылар (он взял – они взяли); ул күрзе – улар күрзеләр (он увидел – они увидели); ул атты – улар аттылар (он стрелял – они стреляли), ул һөйәне – улар һөйәнеләр (он прислонил – они прислонили) [3, б. 90].

Формы прошедшего времени башкирского языка впервые подразделены на несколько видов в труде М. А. Кулаева (1930 г.): 1) прошедшее время непосредственного сообщения о событиях (*алдым*); 2) прошедшее время повествовательное (*алганмын*); 3) давнопрошедшее время совершенного вида (*алгайным*); 4) прошедшее время несовершенного вида (*ала инем*); 5) давнопрошедшее время несовершенного вида (*альр инем*); 6) давнопрошедшее время предложного вида (*ала торгайным*) [8]. Как видим, глагольная форма с аффиксом *-ды* отнесена к первой группе, названной ‘*прошедшее время непосредственного сообщения о событиях*’, а с аффиксом *-ган* – ко второй под термином ‘*прошедшее время повествовательное*’.

В последующих работах языковеды глагольные формы, осложненные аффиксами *-ды* и *-ган*, описывают под разными терминами.

Формы прошедшего времени глагола в башкирском языке А. И. Харисов (1944 г.) рассматривает в составе средств выражения вида глагола. По видовым значениям разбивает их на два разряда: 1) времена, принципиально выражающие законченность действия (прошедшее абсолютное, перфект, плюсквамперфект); 2) времена, принципиально выражающие незаконченность действия (имперфект I, имперфект II и будущее-прошедшее). Глагольная форма с аффиксом *-ды* включена в состав ‘*прошедшего абсолютного*’ времени, которое, как отмечает автор, выражает значения завершенности и результативности. Форма используется также тогда, когда «говорящий выступает как свидетель факта» [11, с. 75-76].

По отношению к глагольной форме с аффиксом *-ган* А. И. Харисов впервые в башкирском языкознании вводит двойной термин – ‘*перфект или прошедшее-настоящее время*’. Данной форме автор дает следующее определение: «Перфект или прошедшее-настоящее время (– причастие прошедшего времени) выражает законченность действия в прошлом, результат которого существует в настоящем в виде следствия» [Там же, с. 76]. Далее уточняет, что «башкирский перфект содержит в себе два разных понятия: 1) определенное действие, совершенное в прошлом (*алган* – взял, *язган* – написал, *килган* – пришел) и 2) определенное состояние в настоящем, которое существует как логический вывод из этого действия, морфологически выражаемое личными окончаниями (в противовес немецкому “*haben*” и “*sein*”)» [Там же]. Тем самым в описании А. И. Харисова выделяются такие значения данной формы: а) законченность действия в прошлом; б) результативность; в) перфектность.

Существенный вклад в определение лингвистического статуса глагольных форм с аффиксами *-ды* и *-ган* вносит основоположник теоретической грамматики башкирского языка Н. К. Дмитриев. Форма с аффиксом *-ды* приведена как способ выражения ‘*прошедшего-законченного (или прошедшего категорического)*’ времени и отнесена к «временам, восходящим к отглагольным именам». Н. К. Дмитриев указывает на два значения формы: 1) «действие законченное и... по большей части однократное»; 2) вторая особенность формы заключается в том, что она используется «в том случае, если говорящий наблюдал передаваемый факт как очевидец или если это такой факт, реальность которого ни для кого не подлежит сомнению» [4, с. 138-139].

Глагольная форма с аффиксом *-ган* исследована в составе «времен, восходящих к причастиям», куда включены следующие временные формы: 1) будущее 1-е; 2) прошедшее незаконченное 2-е; 3) будущее 2-е; 4) будущее-прошедшее; 5) прошедшее-настоящее или перфект; 6) давнопрошедшее [Там же, с. 142-154]. Форма с аффиксом *-ган* приведена в составе времени, называемого им ‘*прошедшее-настоящее или перфект*’. На основе морфологического анализа формы *алганмын*, состоящей из причастия прошедшего времени *алган* и аффикса сказуемости настоящего времени *-мын*, Н. К. Дмитриев убедительно доказывает, что со структурной стороны здесь налицо комбинация элементов прошедшего и настоящего времен: «Разбираемая форма представляется, таким образом, как особое комбинаторное время, лежащее на стыке двух временных плоскостей (прошедшей и настоящей). Аналитический перевод формы *алганмын* имеет примерно такой вид: “я есмь (*-мын*) тот, который взял (брал)”. Исходя из настоящего момента, я констатирую, что я в прошлом что-то брал (взял) и в настоящее время выступаю именно как взявший» [Там же, с. 151].

При определении семантического различия между формами прошедшего времени глагола на *-ды* и *-ган* в пособии для преподавателей русского языка в башкирской школе «Сравнительная грамматика русского и башкирского языков» (Терегулова Р. И., Ахмеров К. З., 1953 г.) выделяется лишь одно значение – очевидность и неочевидность – репрезентируемое глагольной формой: «...первая форма выражает такое действие, которое говорящий наблюдал или видел сам, а вторая форма – такое действие, о котором говорящий знает через других лиц; одновременно эта форма выражает до некоторой степени давность действия» [10, с. 134]. Другие функции в речи данных форм авторами пособия не рассматриваются.

Известный тюрколог Дж. Г. Киекбаев в труде «Основы исторической грамматики урало-алтайских языков» на основе изучения более 40 языков и диалектов урало-алтайских языков доказал характерность для них грамматической категории определенности и неопределенности, которая охватывает всю грамматическую систему [7]. В системе глагола она носит название категории очевидности и неочевидности (определенности и неопределенности). Ученый-языковед считает, что глагольные формы с аффиксами *-ды* и *-ган* различаются именно значением очевидности и неочевидности (определенности и неопределенности), и относит форму с аффиксом *-ган* к форме прошедшего неочевидного (неопределенного) времени. Дж. Г. Киекбаев приводит три значения формы на *-ган*: а) давнопрошедшее однократное действие; б) недавно совершившееся неочевидное действие; в) в форме первого лица выражает действие, совершенное непростоизвольно или без ведома (субъекта речи) [6, б. 107]. Далее отмечается, что в тюркологии по-разному трактуют и называют различными терминами эти глагольные формы: «...первую форму называют термином ‘*прошедшее категорическое*’ или ‘*недавнепрошедшее время*’, вторую – ‘*прошедшее результативное*’,

‘давнопрошедшее время’ или даже ‘перфект’» [Там же, б. 92]. По мнению Дж. Г. Киекбаева, подобные взгляды сформировались вследствие изучения грамматики тюркских языков с позиции западноевропейских языков, ученый делает вывод о том, что при рассмотрении объективной сущности башкирского языка (и других тюркских языков) признак очевидности и неочевидности (определенности и неопределенности) является основным значением форм прошедшего времени глаголов.

В Академической грамматике башкирского языка (автор раздела «Изъявительное наклонение» – М. В. Зайнуллин, 1981 г.) формы прошедшего времени глагола в зависимости от состава подразделяются на *простые* (прошедшее определенное, прошедшее неопределенное) и *сложные формы* (прошедшее незаконченное, предпрошедшее определенное, предпрошедшее неопределенное, давнопрошедшее определенное время, давнопрошедшее неопределенное время).

Интересующие нас аффиксы отнесены к средствам выражения простых форм прошедшего времени.

Значение очевидности, по мнению М. В. Зайнуллиной, является основным грамматическим значением формы на *-ды*, уточняется, что форма «может обозначать и такое действие, участником или очевидцем которого говорящий не был, но он вполне уверен в его подлинности, ибо знает о них из достоверных источников. <...> Очень часто прошедшее определенное имеет результативное значение» [2, с. 273].

Глагольная форма с аффиксом *-ган* отнесена к форме со значением прошедшего неопределенного времени. Выделены два основных ее значения: 1) в форме 2-го и 3-го лица выражает неочевидные события в прошлом; 2) в 1-м лице в зависимости от контекста обозначает результативность. Далее подчеркивается: «Прошедшее неопределенное время очень часто встречается в значении перфекта: говорящий может удостовериться в подлинности фактов и явлений только по их результатам в настоящее время» [Там же, с. 274]. М. В. Зайнуллин в трудах, изданных позднее (2002, 2018 гг.), по поводу перфектного значения глагольных форм, осложненных аффиксом *-ган*, пишет, что они «стоят близко к формам перфекта в системе западноевропейских языков» [1, б. 88; 5, б. 111].

Таким образом, анализ научных трудов и учебных пособий по грамматике башкирского языка показывает, что глагольные формы, образованные при помощи аффиксов *-ды* и *-ган*, фигурируют среди форм прошедшего времени глагола. Отмечается также и то, что обе формы передают значения завершенности, результативности и однократности. Граммемы с аффиксом *-ды* исследуются как очевидная (определенная) форма прошедшего времени, которая выражает законченность очевидного действия.

При определении лингвистической сущности глагольной формы с аффиксом *-ган* мнения расходятся: одни языковеды отдают предпочтение значению перфектности (А. И. Харисов, Н. К. Дмитриев, М. В. Зайнуллин), другие описывают эти формы безотносительно к перфекту (М. А. Кулаев, Р. И. Терегулова, К. З. Ахмеров). Дж. Г. Киекбаев считает, что перфект – явление, несвойственное тюркским языкам, и акцентирует внимание на значении очевидности и неочевидности (определенности и неопределенности).

В современной функциональной грамматике формы категории времени глагола рассматриваются как ядерные компоненты категории темпоральности [9, с. 42]. Значения завершенности, результативности и однократности относятся к сфере функционально-семантической категории аспектуальности. Значения очевидности и неочевидности исследуются в рамках функционально-семантической категории эвиденциальности, имеющей полевую структуру. Если в традиционной грамматике глагольные формы с перфектными значениями изучаются как формы категории времени, то в функциональной грамматике они рассматриваются как компоненты функционально-семантической категории перфектности в составе функционально-семантического поля аспектуальности.

Для определения лингвистической природы глагольных форм, формантами которых выступают аффиксы *-ды* и *-ган* и их фонетические варианты, проанализируем фактический материал башкирского языка: 1. *Уның (Заһиттың) гармун янындагы урынын хәзер Мостафа алган* (Х. Давлетшина). / Его (Загита) место у гармошки **занял** (досл. – взял, захватил) Мустафа (и в настоящее время находится там). 2. – *Мине каты яраланган сағымда алғандар... Исчез булганмын* (Я. Хамматов). / Меня **взяли** тяжело раненого... **Был без сознания...** 3. *Мин 1916 йыл тыуганмын, бик баләкәй йәтим калганмын* (Р. Султангареев). / Я **родился** в 1916 году, очень рано **остался сиротой**. 4. *Бәтәлгәй, бәтәлгәй еткән кыз булганһың даһа һин, Емеш!..* (З. Биешева). / Емеш, ты **стала** (оказывается) совсем, совсем **взрослой девочкой!**.. (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. А.).

В первом контексте глагол *алган* – *занял* с аффиксом *-ган* (форма 3-го лица единственного числа) поставим в форме определенного прошедшего времени с аффиксом *-ды*: *Уның (Заһиттың) гармун янындагы урынын хәзер Мостафа алды*. В обоих случаях на русский язык глагол переводится посредством аффикса *-л-*. Владующий башкирским языком всегда чувствует разницу в значении двух конструкций: в первом случае говорящий (автор) не был свидетелем того, как Мустафа занимал чужое место, а видит лишь результат: Мустафа уже сидит на месте Загита. Во втором случае он видел, был свидетелем того, как Мустафа сел на место Загита.

Аналогичную функцию выполняет предикат *алғандар* – *взяли* (форма 3-го лица множественного числа) во втором контексте: говорящего *взяли* в плен в бессознательном состоянии, и он не мог быть свидетелем происходящего. А когда пришел в себя, он уже был в плену.

Глагольная форма *тыуганмын* в 3-м примере, а также в аналитических конструкциях *исчез булганмын* во втором и *йәтим калганмын* в третьем примерах с аффиксом *-ган* осложнены аффиксом 1-го лица единственного числа *-мын*. Действия совершены субъектом речи, но они были произвольными. Отметим и то, что в аналитических формах аффикс *-ган* присоединяется к вспомогательному компоненту.

В четвертом примере в аналитической форме *еткэн кыз булганһың* вспомогательный глагол имеет два аффикса: *-ған* и аффикс 2-го лица единственного числа *-һың*. Автор речи не был свидетелем того, как росла Емеш, но он видит результат в настоящем: Емеш стала взрослой.

Анализ примеров показывает: 1) в синтаксических конструкциях и с аффиксом *-ды*, и с аффиксом *-ған* речь ведется о событиях, которые произошли до момента речи, т.е. они имеют значение прошедшего времени и относятся к сфере категории темпоральности; 2) обе формы передают аспектуальные значения завершенности, результативности и однократности; 3) они различаются по признаку очевидности и неочевидности выражаемых ими действий, значит, относятся к сфере функционально-семантической категории эвиденциальности; 4) сравнительный анализ форм с аффиксами *-ды* и *-ған* доказывает, что они различаются перфектным значением: форма с аффиксом *-ған* содержит перфектное значение, а с аффиксом *-ды* – нет.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**.

Лингвистическая сущность глагольных форм с аффиксами *-ды* и *-ған* в башкирском языке заключается в том, что они передают совмещенное (диффузное) темпорально-аспектуально-эвиденциальное значение.

Граммемы с аффиксами *-ды* и *-ған* являются формами прошедшего времени глагола, значит, передают темпоральное значение.

Форма с аффиксом *-ды* относится к очевидной (определенной), а с аффиксом *-ған* – неочевидной (неопределенной) форме прошедшего времени глагола, следовательно, они выражают эвиденциальные значения.

Эти формы содержат аспектуальные значения завершенности, результативности и однократности. Граммемы с аффиксами *-ды* и *-ған* создают двучленную оппозицию по признаку перфектности и являются структурными компонентами категории перфектности в сфере поля аспектуальности: глагольные формы с аффиксом *-ған* содержат перфектное значение, а для формы с аффиксом *-ды* данная функция в речи несвойственна.

Список источников

1. Башкорт теле грамматикаһы: 3 томда / яуаплы мөхәррире Х. В. Солтанбаева. Өфө: Китап, 2018. Т. II. Морфология. 312 б.
2. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
3. Ғәбидов Х., Таһиров Н., Хангилдин В., Вилданов Г. Башкорт теленең сарыфы. Өфө: Башкирская книга, 1925. 112 б.
4. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2008. 264 с.
5. Зәйнуллин М. В. Хәзерге башкорт эзэби теле. Морфология. Өфө: Башкорт дәүләт университеты, 2002. 388 б.
6. Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теле. Өфө: Башкорт дәүләт университеты нәшриәте, 1966. 146 б.
7. Киякбаев Дж. Г. Основы исторической грамматики урало-алтайских языков. Уфа: Китап, 1996. 368 с.
8. Кулаев М. А. О глаголах башкирского языка. Казань, 1930. 103 с.
9. Теория функциональной грамматики: темпоральность, модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 264 с.
10. Тергулова Р. И., Ахмеров К. З. Сравнительная грамматика русского и башкирского языков. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1953. 208 с.
11. Харисов А. И. Категория глагольного вида в башкирском языке. Уфа, 1944. 92 с.

Verbal Forms with the Affixes ‘-ды’ and ‘-ған’ in the Bashkir Language

Abutalipova Ramzana Askhatovna, Dr
Sterlitamak Branch of the Bashkir State University
rabutalipova@mail.ru

The research objective involves clarifying linguistic nature of verbal forms with the affixes ‘-ды’ and ‘-ған’ (and their phonetic variants) in the Bashkir language. Scientific originality of the study lies in the fact that grammemes with the affixes ‘-ды’ and ‘-ған’ are for the first time examined from the viewpoint of functional grammar. The conducted research allows concluding that in the Bashkir language, verbal forms with the affixes ‘-ды’ and ‘-ған’ contain a combined (collaborative) temporal-aspectual-evidential meaning. The forms under study differ in perfect semantics: a verbal form with the affix ‘-ған’ contains a perfect meaning, and a verbal form with the affix ‘-ды’ contains no such meaning.

Key words and phrases: Bashkir language; verbal forms; grammemes with affixes ‘-ды’ and ‘-ған’; temporality; aspectuality; perfectuality; evidentiality.